

5 сентября. Вице-президент ФПА РФ Светлана Володина встретилась со студентами первого курса Института адвокатуры МГЮА им. О.Е. Кутафина и ответила на их вопросы.
fparf.ru

АДВОКАТСКАЯ КУХНЯ

6 сентября. Адвокатская палата Волгоградской области опубликовала Разъяснения Совета АП ВО «О минимальной продолжительности времени ознакомления с материалами уголовного дела».
fparf.ru

Нестандартная защита

СТРАТЕГИЯ ЗАЩИТЫ ► Информационное сопровождение судебного процесса с участием присяжных заседателей

Присяжные заседатели обязаны принимать свое решение, руководствуясь исключительно теми сведениями, которые были изучены в ходе судебного процесса. К сожалению, обеспечить неизбежность этого замечательного правила в современном российском суде не представляется возможным. Проблема заключается не только в недостаточном материальном оснащении и подготовке таких процессов (в отличие, например, от судебной системы США), но и в самой позиции отечественных судов и государственных обвинителей.

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ

адвокат АП Московской области

АЛЕКСЕЙ БАРАНОВСКИЙ

журналист

Гражданин, выполняя функции присяжного заседателя, продолжает общаться в своем кругу родных и знакомых, иногда – посещать свое прошлое место работы, читать газеты и смотреть телевизор, т.е. оказывается открыт для внешних информационных воздействий. Особенно это актуально в отношении громких, «политических» процессов, которые активно обсуждаются в обществе и освещаются в СМИ. И если обсуждение тех или иных аспектов дела с друзьями и родственниками, как правило, не несет целенаправленного идеологического воздействия, то отражение процесса в СМИ (в подавляющем большинстве случаев) осуществляется с позиции обвинения. Иными словами, к сожалению, сегодня СМИ фактически становятся еще одним обвинителем, действующим вне рамок судебного заседания и не скованным ни доказательствами, ни требованиями УПК РФ.

Данная ситуация прекрасно известна и судьям, и прокурорам, однако каких-либо попыток изменить ситуацию они не принимают.

Таким образом, сторона защиты оказывается в проигрышной ситуации еще до начала процесса. Более того, она лишена воз-

можности как-либо изменить эту практику ввиду соответствующей позиции судов. Однако, как говорят герои некоторых боевиков и детективов, «в эту игру можно играть вдвоем».

Как включиться в виртуальную войну...

Примером такой нестандартной стратегии защиты стала работа адвокатов по делу в отношении подсудимых Ю.В. Шорчева, Н.А. Ковалёва и др., рассматриваемому в настоящее время в Верховном Суде Мордовии. Указанные лица обвиняются в совершении преступлений, предусмотренных ст. 210, 209, 105, 163, 222 УК РФ – всего свыше 30 эпизодов.

Уголовное дело по данным обвинениям было возбуждено еще в 2009 г., и с самого начала региональные СМИ Мордовии систематически публиковали информацию о ходе его расследования. Естественно, опираясь исключительно на сведения, получаемые от МВД и органов следствия, и ни разу даже не попытавшись отразить в своих публикациях точку зрения другой стороны.

В итоге защите пришлось воспользоваться приемами информационной войны стороны обвинения. Естественно, «пробить» информационную блокаду, которой подвергались адвокаты

В процессе работы с сайтом был выработан стиль подачи материала, способствующий привлечению внимания и поддержанию интереса со стороны читателей, найдены способы позиционирования и продвижения сайта в интернете, освоены (а в ряде случаев и придуманы с нуля) методы работы с информацией и документами, обеспечивающие доступную и емкую подачу материала. Нет никаких сомнений, что сайт неоднократно посещали и присяжные заседатели, и это позволило им составить более полную картину происходящего и принять в итоге справедливое и законное решение.

в местных СМИ, не было смысла и надеяться – пришлось принимать асимметричные меры. Было решено создать интернет-сайт shorchev.info, посвященный этому делу, в рамках которого и решать вопросы освещения своей точки зрения. Забегая вперед, следует сказать, что замысел защиты был реализован с большим успехом...

Еще в самом начале судебного следствия стороне защиты было понятно, что основная борьба в суде развернется даже не с прокурорами, а с председательствующим судьей. При этом ожидалось, что основной тактикой суда станет максимальное ограничение стороны защиты в предоставлении присяжным заседателям оправдательных доказательств. Защитники в своей оценке ситуации не ошиблись.

Примечательно в этом деле также было и то, что в ходе следствия практически не удалось добыть сколько-нибудь убедительных доказательств причастности Шорчева и др. к инкриминируемым им преступлениям. Зато были с избытком добыты доказательства его непричастности – вплоть до показаний очевидцев и потерпевших, прямо опровергавших версию следствия и указывавших на других лиц в качестве заказчиков и исполнителей некоторых преступлений.

Так, по факту покушения на жизнь гражданина Юничева как качества исполнителя гражданина П1, а не подсудимых Оськина или Богачева, которых приписывается это деяние. По эпизоду убийства гражданина Арюткина другим очевидцем

был опознан гражданин П2, а не Оськин или Сорокин, как по версии следствия. По эпизоду покушения на убийство гражданина Виттенберга сам потерпевший (к сожалению, умерший от естественных причин незадолго до начала суда) указывал на гражданина Ш. (не Шорчева) как на лицо, давшее задание организовать покушение, и пр. Естественно, все эти доказательства суд, «жонглируя» понятиями допустимости и относимости, до оглашения в присутствии присяжных не допустил. Ситуацию пришлось восполнять публикациями на сайте.

Еще одной темой публикаций на сайте shorchev.info стало раскрытие истинных мотивов появления этого дела. В его основе лежала попытка рейдерского захвата бизнеса Шорчева, инспирированная местными криминальными структурами, которые имеют покровителей в правоохранительных органах Мордовии.

Помимо оправдательных доказательств, скрываемых судом от присяжных заседателей, на сайте также публиковались и материалы самого хода судебного разбирательства, убедительно показывавшие обвинительный уклон суда и явные фальсификации доказательств обвинения. К их числу относятся аудиозаписи обсуждения

К сожалению, сегодня СМИ фактически становятся еще одним обвинителем, действующим вне рамок судебного заседания и не скованным ни доказательствами, ни требованиями УПК РФ.

Фото: Екатерина ГОРБУНОВА

7 сентября. Член Совета АП Белгородской области Борис Золотухин в своем блоге назвал изначальную причину сложившейся ситуации с принудительным досмотром адвокатов в областных СИЗО.

advgazeta.ru

АДВОКАТСКАЯ КУХНЯ

14 сентября. Адвокатская палата Новосибирской области предупредила одного из адвокатов о недопустимости распространения ненадлежащей рекламы своей деятельности в сети «Интернет».

fparf.ru

заявляемых стороной защиты ходатайств, когда председательствующий по делу не только немотивированно отказывал в их удовлетворении, но и доходил до оскорблений и угроз в адрес защитников. В числе же фальсификаций материалов следствия можно упомянуть факт, когда один из основных свидетелей обвинения был допрошен судом трижды. Сначала под своей фамилией, затем от имени двух засекреченных свидетелей. Это было установлено защитой при проведении лингвистического исследования особенностей речи всех трех лиц.

Суд при всем своем желании не мог ограничить сторону защиты в размещении этих сведений на интернет-сайте. Тем более что материалы дела не содержали охраняемой законом

информации и изучались в ходе открытых судебных заседаний.

...и получить реальные дивиденды

В конечном счете стратегия защиты увенчалась успехом. Из девяти подсудимых пятеро были оправданы полностью, четверо признаны виновными только по тем эпизодам, вину по которым они признавали. По большей части вменяемых преступлений признано недоказанным само событие преступления. Естественно, огласить такой вердикт для председательствующего было равносильно самоубийству, поэтому, проявив изрядную долю изобретательности и правового нигилизма, стороне обвинения удалось добиться выхода из коллегии некоторых присяжных, после чего их количество стало менее

12 человек. Впрочем, это тема совершенно другого разговора... В настоящее время по делу назначено судебное рассмотрение со стадии отбора новой коллегии присяжных заседателей.

Безусловно, такой результат рассмотрения дела было бы неправильно сводить только к информационной работе. Команда адвокатов сработала на высоком профессиональном уровне и смогла убедить присяжных в своей правоте. Однако работа с сайтом была органично вписана в общую стратегию защиты по делу, к публикуемым материалам были привлечены специалисты из области массмедиа.

Благодаря грамотной подаче материала сайт, несмотря на специфичность тематики, насчитывал в дни публикаций свежих материалов до нескольких сотен уникальных посетителей.

Содержание веб-ресурса активно обсуждали в Саранске не только лица, имевшие отношение к процессу, но и обычные граждане, интересовавшиеся его ходом.

В процессе работы с сайтом был выработан стиль подачи материала, способствующий привлечению внимания и поддержанию интереса со стороны читателей, найдены способы позиционирования и продвижения сайта в интернете, освоены (а в ряде случаев и придуманы с нуля) методы работы с информацией и документами, обеспечивающие доступную и емкую подачу материала. Нет никаких сомнений, что сайт неоднократно посещали и присяжные заседатели, и это позволило им составить более полную картину происходящего и принять в итоге справедливое и законное решение.

Конечно, в ходе рассмотрения таких маневров защиты не может не встать вопрос о законности и профессиональной этичности данных приемов. Как удалось установить при тщательном исследовании нормативных актов, какого-либо запрета на публикацию несекретных материалов дела, к тому же изученных в открытом судебном заседании, нет. Ну а вопрос об этичности таких действий, на мой взгляд, имеет смысл рассматривать не раньше, чем, во-первых, суды избавятся от своей обвинительной позиции и будут принимать решения в соответствии с требованиями законодательства, а не прокурора, во-вторых, СМИ перестанут быть официальным органом пропаганды стороны обвинения и начнут давать в своих публикациях в том числе и альтернативные точки зрения на тот или иной процесс.

Публичные формы защиты могут быть полезны и необходимы, но требуют осторожности и высокого профессионализма

Вадим Ключевант, член Совета АП г. Москвы

Авторы статьи поднимают целую группу взаимосвязанных вопросов, актуальность которых несомненна и будет только расти. Допустима ли публичная составляющая защиты? Полезна ли она? Как она соотносится с защитой юридической? Каковы условия ее эффективности? Убежден, что универсально правильного ответа на вопрос о полезности публичной составляющей защиты не существует, ибо каждое дело, каждый доверитель индивидуальны. И то, что в одних случаях только на пользу и абсолютно необходимо для интересов защиты, в других категорически неприемлемо. Есть, однако, несколько базовых постулатов. Первый из них: адвокату предписано, не побоюсь даже сказать — заповедано защищать доверителя всеми не запрещенными законом способами и средствами. Прямое апеллирование к обществу через медийное и иное информационное пространство никаким законом не запрещено, и

даже здесь и сейчас трудно себе такой запрет представить. Значит, во всех случаях, когда такое апеллирование на пользу доверителю, его следует использовать, но делать это очень тонко, продуманно, аккуратно, хорошо понимая большую силу и обоюдоострый характер этого «оружия». Разговоры о том, что это давление на суд и судей (неважно, присяжных или профессиональных), представляются либо не вполне компетентными, либо не вполне добросовестными.

Во-первых, быть беспристрастным и независимым — обязанность не защитника, а судьи, и сам судья и должен эту обязанность исполнять в любом деле, как того требуют закон и судейская присяга, причем вовсе не за счет ущемления конституционных гарантий свободы слова, информации и мнений, а также прав и законных интересов стороны защиты. Судья не существует в изоляции, и вряд ли можно ему такие условия создать, значит, он должен уметь быть устойчивым к любому давлению, иными словами — кто бы что ни говорил, вести и разрешать дело только самостоятельно.

Более того, умный профессиональный судья должен понимать, что в современном информационном обществе практически невозможно скрыть никакую существенную информацию, поэтому, если она не допускается или фальсифицируется им в судебном заседании, то тем или иным способом она все равно станет доступной. А работая с присяжными, профессиональный судья еще должен понимать вот

что: их чувство справедливости будет уязвлено, когда они увидят, что от них скрывают нечто, что им знать надлежит. Со всеми вытекающими последствиями в вердикте...

Во-вторых, голос общества, в том числе прессы, если и является неким способом психологического воздействия на судью, то уж точно никаких угроз для его судьбы и карьеры не несет. Разве что муки совести пробудит, ну так это только на пользу.

А вот другое давление — незаконное и недостойное, но сплошь обеспеченное властным и силовым ресурсом — действительно очень опасно для судьи и потому намного более эффективно. И пока существует оно, кивать на «давление» из информационного пространства, усматривая в нем реальную, а то и главную угрозу судейской беспристрастности, — как раз и есть либо заблуждение, либо, того хуже, лицемерие. Особенно лицемерно, когда об этом разглагольствуют авторы и исполнители настоящего давления и их пропагандистские силы. Те самые, что устраивают показательные-разоблачительные шабаши в публичном пространстве, едва дождавшись (а порой и не дождавшись) появления какого-нибудь нового громкого дела и с полным поприем презумпции невиновности. Так что авторы статьи безоговорочно правы, говоря, что противостоять этому властно-силовому давлению, особенно по резонансным, заказным, фальсифицированным делам, можно и нужно именно с использованием публичных форм защиты.

Другое дело, что все произносимое защитой публично должно быть предельно корректно, содержательно и понятно аудитории, подтверждено фактами и, что очень важно, находиться в полной гармонии с собственно юридической защитой.

Это должны быть неразрывные составляющие единой стратегии защиты. Безупречную правовую позицию гораздо легче отстаивать публично, чем всевозможные уловки. А не сделав чего-то нужного для защиты процессуальными способами, не стоит пытаться компенсировать этот пробел публичной риторикой: на пользу не сработает, а уязвимость позиции создаст. Ну и, конечно, публичная активность должна строиться с учетом законодательных требований о защите охраняемой законом тайны. Подчеркиваю: именно и только законодательных требований, а не всевозможных силовых перекосов и злоупотреблений на их почве, с которыми тоже следует бороться — и юридически, и публично. Само собой разумеется, столь же безоговорочно должны соблюдаться и требования профессиональной этики адвоката. Как бы ни хотелось все и всех назвать по заслугам, как бы порой ни было (или казалось) это справедливо, переход на личности, брань и оскорбления, агрессия и домыслы, митинговщина в устах адвоката пользы не принесут. Напротив, будут только во вред доверителю, и адвокату, и профессиональному сообществу, а у аудитории вызовут раздражение и недоверие. Да и просто — нужно уметь быть выше склоки. Умная

тонкая ирония, например, гораздо эффективнее, когда она по делу. Ведь цель защитника — не в том, чтобы просто что-то громко вслух сказать, и уж точно не в том, чтобы покрасоваться (к сожалению, порой приходится наблюдать именно это поведение, по недоразумению тоже называемое защитой, да еще и «политической», но к авторам комментируемой статьи это не относится). Цель в том, чтобы доводы защиты были услышаны и поняты целевой аудиторией, и это сработало бы в интересах доверителя.

В целом авторы статьи очень верно обращают внимание на необходимость высокопрофессиональной работы защиты в информационном пространстве, учета законов этого непростого жанра. Да и сам авторский тандем — адвокат и журналист — свидетельствует об их грамотном, профессиональном подходе.

Резюмируя, можно лишь порадоваться тому, что в столь непростых и для уголовной защиты, и для адвокатуры в целом нынешних реалиях множится подобный позитивный опыт, и коллеги им делятся публично и со знанием дела. Единственное, пожалуй, не несогласие, а скорее — пожелание: не стоит априори отталкивать от себя и «списывать со счетов» журналистов. Хорошо и спокойно подумав, зачастую можно найти, что и как сказать и ответить с пользой для дела даже самым заядлым верхоглядам и врунишкам. И если в конкретном случае лучше не заметить и промолчать, жизнь — она ведь длинная, одним делом не заканчивается...